

Знак: проблемное поле медиаобразования. 2026. № 1 (59). С. 59–67.

eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2026;1(59): 59–67.

eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья

УДК 316.77:37.018.43

DOI 10.47475/2070-0695-2026-59-1-59-67

ФРЕЙМИНГ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ФОТОИЗОБРАЖЕНИЕ КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ ИНДИКАТОР КОНФЛИКТОГЕННОСТИ

Светлана Леонидовна Кушнерук¹, Кирилл Александрович Петров²

^{1,2} Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹ Svetlana_kush@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4447-4606>, SPIN-код: 8328-6722

² petrovkirill_02@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8502-115X>, SPIN-код: 5485-4503

Аннотация. Статья посвящена изучению визуальных аспектов фрейминга межкультурного взаимодействия в телеграм-дискурсе. Цель исследования – выявить модели визуального фрейминга и механизмы того, как фотоизображения «запускают» фрейм «конфликт», формируя представления о межэтнических противоречиях. Эмпирическую базу работы составляют 527 телеграм-постов с фотоизображениями, опубликованных в телеграм-канале категории «Новости и СМИ» с января по июль 2024 г. Методологической основой исследования являются установки дискурса-анализа, социальной семиотики, теории фреймирования, теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования. На основе дискурсивного анализа мультимодальных текстов телеграм-постов выделяются ведущие модели визуального фрейминга, конструирующие проблемный образ трудовых мигрантов. Установлено, что доминантная модель «нейтральная изобразительная субстанция + конфликтотенная языковая субстанция» основана на семантическом перекодировании. В рамках данной модели изображение не визуализирует конфликт, языковая субстанция заключает представления о противоречиях в пропозициональном содержании. В модели «конфликтотенная изобразительная субстанция + конфликтотенная языковая субстанция» фотоизображение передаёт конфликт, который эмоционально усиливается за счёт вербальной части. Модель «нейтральная изобразительная субстанция + нейтральная языковая субстанция» обнаруживает латентную конфликтотенность, которая возникает в результате синтеза внешне нейтральных семиотических компонентов и указывает на возможность неоднозначной интерпретации передаваемого содержания. Регулярная активация установленных моделей в телеграм-коммуникации приводит к структурированию представлений о трудовых мигрантах и формированию репрезентационной структуры – конфликтотенной миромодели, предлагающей адресату целостное и одновременно проблемное видение межкультурного взаимодействия. Результаты вносят вклад в теорию дискурса и способствуют выработке критического подхода к репрезентации межкультурного взаимодействия в цифровой среде.

Ключевые слова: фрейминг, визуальный фрейм, мультимодальный текст, конфликтотенность, телеграм-дискурс, межкультурное взаимодействие, трудовая миграция

Благодарности: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 25-28-00134, <https://rscf.ru/project/25-28-00134/>.

Для цитирования: Кушнерук С. Л., Петров К. А. Фрейминг межкультурного взаимодействия: фотоизображение как визуальный индикатор конфликтотенности // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2026. № 1 (59). С. 59–67. doi: 10.47475/2070-0695-2026-59-1-59-67

Original article

FRAMING OF INTERCULTURAL INTERACTION: PHOTO IMAGE AS A VISUAL INDICATOR OF CONFLICT

Svetlana L. Kushneruk¹, Kirill A. Petrov²^{1,2} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia¹ Svetlana_kush@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4447-4606>² petrovkirill_02@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8502-115X>

Abstract. This article investigates how photographic images within Telegram discourse visually frame intercultural interaction. The research aims to identify the models of visual framing and the mechanisms by which photographic images trigger the «conflict» frame, forming ideas about inter-ethnic contradictions. The empirical foundation of this research is comprised of 527 images shared on the Telegram channel dedicated to «News and Media» from January to July of 2024. The methodology draws on discourse analysis, social semiotics, framing theory, and the theory of cognitive-discursive world-modelling. The results of the research reveal that there are three models of visual framing. It has been established that the dominant model «neutral image + conflictogenic linguistic mode» is based on semantic re-coding. Within the framework of this model, the image does not visualize the conflict, the linguistic substance contains ideas about contradictions in the propositional content. The «conflictogenic image + conflictogenic linguistic mode» model depicts a conflict that is enhanced by the emotional impact of the verbal component. The «neutral pictorial substance + neutral linguistic substance» model reveals latent conflicts, that arise under the influence of external neutral components, and indicates the potential for ambiguous interpretations of the content. The authors argue that regular application of these models in telegram communication forms structured ideas about migrant workers among readers and leads to formation of a representative structure, which ensures the problematization of the migration and conflictogenic world modeling. These findings contribute to discourse analysis and enable the adoption of a critical approach towards representing intercultural interactions in the digital environment.

Key words: framing, visual frame, multimodal text, conflictogenicity, Telegram discourse, intercultural communication, labor migration

Acknowledgments: The research is accomplished with financial support of the Russian Science Foundation grant № 25-28-00134, <https://rscf.ru/project/25-28-00134/>.

For citations: Kushneruk S. L., Petrov K. A. (2026) Framing of intercultural interaction: photo image as a visual indicator of conflict. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 1(59), 59–67. doi: 10.47475/2070-0695-2026-59-1-59-67 (In Russ.)

Введение

Стремительное распространение Telegram в последнее десятилетие создаёт новую коммуникативную среду. Публичные телеграм-каналы оказывают значительное влияние на восприятие этнофоров и эмоционально усиливают социальную напряжённость в обществе, что приводит к росту разногласий и конфликтов на этнокультурной почве. Это делает актуальным изучение фрейминга межкультурного взаимодействия между российскими гражданами и трудовыми мигрантами в цифровом дискурсе.

В таком социальном контексте особое внимание уделяется фрейму «конфликт» (conflict), который, согласно исследованиям, обладает высокой медийной ценностью, привлекая повышенное внимание широкой аудитории (Godefroid et al. 2016). Это позволяет выдвинуть предположение, что названный фрейм выступает не столько «зеркалом» социальных противоречий, сколько их катализатором за счёт производства и воспроизводства конфликтных смыслов в публичных телеграм-каналах.

«Иконический поворот» конца 1990-х ознаменовал переход от логоцентризма к мультимодальности и выступил стимулом к пересмотру процессов смыслопорождения в дискурсе. Это, в частности, проявляется в том, что фундаментальная роль языка не оспаривается, но перестаёт абсолютизироваться. Складывается понимание, что в медиакоммуникации визуальные и языковые ресурсы всё больше интегрируются, создавая «воплощённый» образ мира, который не только отражает реальный мир, но и одновременно конструирует его и несёт идеологические импликации.

Изображения, являясь частью социальной практики, функционируют как «визуальные сообщения», выступающие единицами визуальной семантики (Петренко 2005: 145). Наряду с этим изображение рассматривается как аффорданс коммуникации, позволяющий агентам дискурса создавать фреймы с информацией о конфликте или противостоянии между сторонами в пределах оппозиции «мы – они» (Romano, Porto 2021).

Цель настоящего исследования – на основе анализа фотоизображений выявить модели визуального фрейминга в контексте обсуждения трудовой миграции в российских телеграм-каналах. Основной исследовательский вопрос заключается в том, как фотоизображения «запускают» фрейм «конфликт» и формируют представления о межкультурных противоречиях.

Работа представляет собой кейс-стади, материалом для исследования послужили 527 фотоизображений, извлечённых из телеграм-канала в категории «Новости и СМИ» (https://t.me/migranty_RUS) с января по июль 2024 г. Выбор источника материала обоснован широким охватом телеграм-канала (более 200 тыс. подписчиков) и узкой спецификой – новости, посвящённые теме трудовой миграции и мигрантам.

Telegram-посты с фотоизображениями отбирались методом сплошной выборки. Процедура контент-анализа заключается в описании фотоизображения и анализе содержания текста поста в соответствии

с методикой анализа визуальной репрезентации конфликта М. Гриффина, Дж. Ли (Griffin, Lee 1995). На основе полученной информации делается вывод о связи текста телеграм-поста и сопровождающего его фотоизображения для дальнейшего отнесения к одной из трех моделей визуального фрейминга.

Теоретические основы исследования

Теория фреймирования (фрейминга) относится к числу ведущих направлений, изучающих когнитивные структуры, которые оптимизируют восприятие информации, обеспечивают репрезентацию и интерпретацию реальности и социальных феноменов (см. обзор Кушнерук 2022). В исследованиях медиа фрейминг анализируется как механизм селективного представления информации, который задаёт адресату те или иные схемы понимания и оценки явлений и событий.

Число публикаций, посвящённых изучению фрейминга, постоянно растёт (Kostopoulos, Mylonas 2022). Популярность теории фреймов обусловлена её междисциплинарными корнями. Концепция фрейминга получила глубокую проработку в различных дисциплинах: в антропологии, социологии, когнитивной психологии и исследованиях искусственного интеллекта, лингвистике и дискурс-анализе. К проблематике медиавоздействия, в частности, относятся работы в области массовой и политической коммуникации (Cassiatore et al. 2016).

В коммуникативистике большое значение имеет разделение собственно медийных фреймов («конфликт», «мораль», «ответственность») и политических фреймов («состязательность», «игра», «стратегия», «победа») (Бодрунова 2019). Для анализа специфики дискурса, формируемого в телеграм-каналах, в центре внимания находятся медийные фреймы, задающие векторы интерпретации явлений для массовой аудитории. Среди них фрейм «конфликт» занимает особое место, поскольку, по нашим наблюдениям, он регулярно активизируется в публичном обсуждении межкультурных отношений, помещая тему в контекст столкновений, разногласий и противоречий.

В современной науке складывается единство мнений вокруг понимания сущности *фреймов* как интерпретационных схем, организующих социальную реальность и определяющих понимание адресатом поступающей информации (Van Gorp, Vyncke 2021). Фреймирование описывается как процесс выбора определённого аспекта воспринимаемой реальности и выделения его в тексте таким образом, что становится ясна проблема: предложена её причинно-следственная интерпретация, моральная оценка и ожидаемое отношение к описываемому явлению (Entman 1993). В таком ракурсе фрейм становится не только способом передачи реальности в медиа, но инструментом выражения субъективного мнения автора, обладающим высоким манипулятивным потенциалом (Kremez, Kõuts-Klemm 2021).

Для достижения цели исследования теоретико-методологическая база работы опирается на ключевые установки, вытекающие из понимания фрейминга в коммуникативистике и лингвистике дискурса.

1. Фрейм реализуется в лингвосомиотических формах. Фрейм «конфликт», как и любая другая интерпретационная схема в медиадискурсе, реализуется через совокупность конкретных лингвосомиотических средств – лексем, словосочетаний, визуальных образов, культурных символов, фотографий (Godefroidt et al. 2016). Эти ресурсы делают избранный аспект реальности (в нашем случае – конфликт) явным, значимым и запоминающимся для аудитории, материализуя таким образом ключевой принцип «отбора и выделения» (Entman 1993).

В цифровой мультимодальной коммуникации, ярким примером которой является Telegram, вербальные и невербальные знаки образуют смысловое единство. В контексте фрейминга ведущая роль в создании оценочной прагматики текстов принадлежит фотоизображениям (Чернявская 2021). В логике анализа фреймов это значит, что фотографии не просто пассивно отражают реальность, но активно формируют её интерпретацию, предлагая аудитории различные (часто идеологически окрашенные) варианты восприятия феноменов (Chernyavskaya 2022).

Значимость фотографий как востребованного семиотического ресурса и носителя фрейма «конфликт» в телеграм-дискурсе о трудовых мигрантах определяется рядом важных свойств.

· *Фотоизображения обеспечивают эффект достоверности.* Их использование в цифровой коммуникации создаёт эффект документальности, которая порождается внешним сходством с действительностью и создаёт у реципиента иллюзию прямой вовлечённости в изображаемые события. По словам В. Е. Чернявской, «создаётся особый эффект или модус присутствия зрителя в отражаемой реальности, а изображение действует как инструмент открытости и прозрачности», что усиливает доказательность коммуникации (Чернявская 2021: 102).

· *Фотоизображения задают пространственную репрезентацию.* Они создают нелинейный (пространственный) образ мира в отличие от языка, отражающего мир линейно, и это позволяет делать причинные, атрибутивные и иные отношения между фактами и процессами более явными (Чернявская 2021: 101–102). В контексте проводимого исследования наглядно-образной становится конфронтационная оппозиция «мы – они» и причинно-следственные связи межкультурного конфликта.

· *Фотографии обладают потенциалом для избирательного и повторяющегося представления*

явлений. Регулярная визуализация определённых объектов (например, орудий преступления), людей (толп мигрантов), событий (религиозных ритуалов) целенаправленно закрепляет фрейм «конфликт» на информационном, эмоциональном и символическом уровнях (Pappu 2011).

Таким образом, фотоизображение в публичных телеграм-каналах становится убедительной формой визуализации конфликта на межкультурной основе. Для выявления того, как фотоизображение актуализирует фрейм «конфликт», анализ опирается на семиотическую модель Р. Барта. Согласно ей, фотоизображение, используемое в медиакommunikации, включает в себе три сообщения – языковое (текст), «буквальное» изображение (денотативное) и «символическое» изображение (коннотативное). Одновременное восприятие всех уровней изображения обеспечивает коммуникативную эффективность сообщения (Барт 1994: 303).

Принципиально важной для нас является идея Р. Барта о том, что фотография всегда полисемична, и это заставляет реципиента декодировать её содержание посредством языка. Опора на язык останавливает «плавающую цепочку означаемых». Это помогает адресату «преодолеть ужас перед смысловой неопределённостью иконических знаков» и идентифицировать как отдельные элементы изображения, так и всё изображение в целом. Как правило, опора на язык реализуется через «закрепление» – передачу денотативных смыслов через описание, что позволяет авторам диктовать «правильный уровень восприятия» изображения. Символическое сообщение также может передаваться с помощью «закрепления», в данном случае текст изображения как бы «ведёт человека» <...> среди множества иконических означаемых, заставляя избегать некоторых из них и допускать в поле восприятия другие» (Барт 1994: 305).

Другое значимое свойство фотографии заключается в том, что она «как бы постоянно носит свой референт с собой». Такое отношение фотографии и её референта позволяют отнести их к классу «слоистых объектов», т. е. вместе они образуют единое неделимое целое (Барт 2011: 18).

В контексте современной массовой коммуникации тесная связь с референтом, о которой пишет Р. Барт, практически всегда опосредуется вербальным компонентом, что выводит фотоизображение на более сложный семиотический уровень. С этих позиций фотография должна анализироваться не как простая иллюстрация чего-либо, но как коммуникативно-значимая семиотическая форма, которая в единстве с модусом языка формирует целостную картину социального явления.

2. Фрейм выступает концептуальным инструментом миромоделирования. Мы рассматриваем авторов и модераторов телеграм-каналов (журналистов, политиков, блогеров и др.) как активных агентов телеграм-дискурса, участвующих в конструировании социальной реальности при помощи разнотипных лингвосемиотических средств. В их деятельности фреймы (в частности, фрейм «конфликт») выступают инструментом, регулярное использование которого ведёт к формированию *конфликтотогенной миромодели*, которая предлагает адресату целостное (гештальтное) и одновременно проблемное видение межкультурного взаимодействия.

В этом плане работа встраивается в когнитивно-дискурсивную методологию, согласно которой конфликтотогенное миромоделирование представляет собой контекстуально обусловленный процесс структурирования представлений о трудовых мигрантах в телеграм-дискурсе семиотическими средствами, в результате которого образуется холистичная репрезентационная структура, обращённая к массовому адресату (<https://discourseworld.ru/>). Она не просто информирует, но проблематизирует социальное явление, то есть формирует отношение к феномену как острой проблеме, требующей решений на государственном уровне. В процессе конфликтотогенного миромоделирования *проблематизация* рассматривается как ключевая дискурсивная стратегия, которая в тактическом отношении осуществляется за счёт активации фреймов, задающих рамки восприятия трудовых мигрантов (Kushneruk 2024).

3. Фрейм выполняет функции, обеспечивающие целостное восприятие конфликта. Воздействующий потенциал *конфликтотогенной миромодели* реализуется за счёт трёх взаимосвязанных функций фрейма «конфликт» – диагностической, прогностической и мотивационной.

Диагностическая функция направлена на идентификацию и проблематизацию ситуации. Она концентрирует внимание адресата на кризисных проявлениях, несправедливости или угрозах для общества и «необходимости перемен в лучшую сторону» (Godefroidt et al. 2016). Данная функция, фактически, отвечает на вопрос: «В чём состоит проблема?» (в телеграм-дискурсе о трудовых мигрантах – рост преступности).

Прогностическая функция предлагает решения для выявленных проблем или создание плана действий в явном виде или имплицитно (Godefroidt et al. 2016). В конфликтотогенном дискурсе о трудовых мигрантах, чаще всего, индуцируется негативный образ будущего в виде сценариев исламизации, вытеснения коренного населения, геттоизации и др., что в смысловом отношении усиливает коллективную тревожность. Ключевой вопрос – «Что с этим делать?».

Мотивационная (мобилизационная) функция призывает к коллективным действиям, предоставляя им моральные, социальные или идеологические обоснования (Benford, Snow 2000). Эта функция

трансформирует адресата из пассивного наблюдателя в актора, готового дать ответ на вопрос «Как нужно действовать?» (например, реформировать миграционную политику на государственном уровне).

Таким образом, реализация фрейма «конфликт» осуществляется в триединстве функций, позволяющих диагностировать, прогнозировать и предлагать конкретные действия по решению социальной проблемы в пределах конфликтной миромодели как репрезентационной структуры дискурса.

Синтезируя вышеописанные теоретические положения, мы предлагаем рабочее определение визуального фрейма применительно к практикам медийной коммуникации в Telegram. **Визуальные фреймы** – это когнитивные структуры, или интерпретационные схемы, организующие социальную реальность через семиотическое взаимодействие визуального (модус изображения) и вербального (модус языка) компонентов, интегративное единство которых задаёт рамки восприятия информации в дискурсе.

Результаты исследования

Фотоизображение как визуальное сообщение

В исследовании избран подход к фотоизображению не с эстетической, но с лингвосомиотической точки зрения. Это **визуальное сообщение, или вербально-изобразительная синтагма, конституирующими элементами которой являются иконические знаки и знаки естественного языка, находящиеся в комплементарных отношениях.** Именно такие семиотические образования являются предметом нашего исследования, оставляя без внимания контекст «чистого» фотоискусства, в котором художественные, семейные и иные фотографии предназначены для эмоционального восприятия без опоры на язык.

Рассматривая фотографию как визуальное высказывание, полагаем, что для её анализа продуктивна аналогия с уровнями языка (Табл. 1).

Таблица 1 – Фотоизображение как визуальное сообщение

Уровень (по аналогии с языком)	Составляющие элементы	Функция
Фонетический и морфологический	точки, контуры, линии, цветовые, световые пятна	несут первичную смысловую и эмоциональную нагрузку
Лексический	субъекты и объекты (люди, предметы, здания и пр.)	обеспечивают передачу информации за счёт узнаваемости
Синтаксический	структура, композиция особенности кадрирования	организуют элементы в целостное высказывание
Прагматический	адресант, адресат, целеполагание, коммуникативный эффект	обеспечивает воздействие на аудиторию (убеждение, информирование и пр.)

На языке фотографии фонетическому и морфологическому уровням соответствуют точки, контуры, линии, цветовые и световые пятна, которые несут первичную смысловую и эмоциональную нагрузку. На лексическом уровне основными единицами являются объекты и субъекты изображения, они выступают в роли «лексических единиц», то есть дискретных, узнаваемых элементов визуального сообщения, обеспечивающих коммуникацию. Синтаксический уровень отражает общую структуру и композицию визуального сообщения, а также особенности кадрирования, формирующие целостность фотоизображения подобно тому, как грамматика формирует целостность высказывания в языке. Прагматический уровень описывает производимый фотографией коммуникативный эффект в контексте взаимодействия с учётом целей (убеждение, информирование, запугивание и др.) и фактора адресата (аудитории).

Фотоизображение как индикатор конфликтности

В социальной конфликтологии конфликтолены – «слова, жесты, оценки, суждения, действия или бездействия одной или обеих взаимодействующих сторон, способные привести к возникновению конфликтной ситуации и к её перерастанию в реальный конфликт» (Леонов 2006: 169).

В мультимодальных текстах телеграм-постов о трудовых мигрантах фотоизображения выступают визуальными индикаторами конфликтности (лат. *indicator* – указатель). Речь идёт о наблюдаемых и интерпретируемых проявлениях, которые служат показателями социальных процессов, свидетельствуют о конфликтах между группами, взаимодействующими на межэтнической основе.

Визуальные фреймы индуцируются ресурсами изобразительного и языкового модусов, и это обеспечивает контекст, оптимальный для распознавания конфликта. В результате исследования выделяются три модели визуального фреймирования, отражающие характер межкультурного взаимодействия резидентов с этнофорами.

Ниже показано, что конфликтное содержание зашифровано в иконографическом коде изображения, имеющем денотативную, коннотативную и языковую составляющую.

(1) Нейтральная изобразительная субстанция + конфликтная языковая субстанция

Данная модель является доминантной. Изображение не визуализирует конфликт, языковая субстанция включает представления о противоречиях в пропозициональном содержании.

Вербальный модус выступает основным механизмом активации конфликтных смыслов. Благодаря этому формируется интерпретация трудовой миграции, основанная на оппозиции «свои – чужие» (см. рис. 1).

Рис. 1. Изображение офиса многофункционального центра

На Рисунке 1 представлено изображение многофункционального центра в одном из российских городов. Автор поста использует визуальный ряд как повод для обсуждения масштабов трудовой миграции в стране, привлекая внимание массовой аудитории канала.

Денотативный компонент визуального сообщения, или его смысловое ядро, декодируется на основе знаний подписчиков о работе учреждения, предоставляющего государственные и муниципальные услуги по принципу «одного окна». Это уровень восприятия «буквального» сообщения.

В контексте телеграм-поста над буквальным сообщением «надстраивается» коннотативная часть, передающая ассоциативные смыслы. Адресат распознаёт их на основе имеющихся культурно-специфических знаний и личного опыта, что позволяет воссоздать более сложную образность визуального сообщения. В частности, фотоизображение фиксирует большое количество посетителей, которых по минимальным признакам, таким как внешность и одежда, можно отнести к представителям центральноазиатских стран. По сути, изображаемые фигуры и состояния (ребёнок на коленях у женщины, ожидание в очереди и др.), а также действия (общение с сотрудниками) не передают идею конфликта и являются нейтральными. Вместе с тем они становятся «визуальным материалом» для комплексной интерпретации содержания на основе следующего языкового сообщения (подписи). Ср.: <...> увидели в помещении **кучу приезжих**, в том числе с **личинками**, по-русски еле говорят, как будто в «**оккупации**».

Конфликтогенное содержание генерируется за счёт семантики речевых средств. Очевидно, что нейтральные изобразительные элементы получают резко негативные характеристики: люди – *куча приезжих*, дети – *личинки*. В аксиологическом плане бинарная оппозиция «свои – чужие» вербализуется посредством метафорического сравнения (*как будто в «оккупации»*), одновременно «чужим» даётся негативная оценка – *по-русски еле говорят*. Лексема *оккупация* имеет глубокие травматические коннотации, связанные с Великой отечественной войной. В её системном значении присутствует семантика захвата: *оккупация* – «отторжение, захват чужой территории военной силой» (Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18299>).

Языковое сообщение, таким образом, выступает как директива к пониманию изобразительной субстанции. В пределах создаваемой визуальным модусом репрезентации комментариев на естественном языке осуществляет смысловое «наслоение» в виде военно-политических ассоциаций. В результате нейтральное изображение начинает восприниматься в конфликтной тональности, а адресат, совмещая оба модуса репрезентации, «дорисовывает» в сознании образ угрозы, что создаёт чувство отчуждения и враждебности.

(2) Конфликтогенная изобразительная субстанция + конфликтогенная языковая субстанция

В рамках этой модели изображение визуально эксплицирует ситуацию конфронтации, как правило, социально-правового характера. Однако целостное конфликтогенное содержание формируется двумя модусами репрезентации. Изображение служит визуальной основой конфликтного смыслообразования, получающего вторичную кодировку в логико-семантическом ядре языкового сообщения (подписи).

Рассмотрим пример (см. рис. 2). Документальное изображение (кадр) судебного процесса не просто отражает социально-правовую ситуацию, но используется в конкретном телеграм-сообщении. Используемое фотоизображение рассматривается как конфликтогенное, поскольку, во-первых, ситуация суда всегда представляет собой кульминацию социального конфликта, во-вторых, нахождение лица за стеклянным ограждением вызывает представления о конфликте субъекта с законом, в-третьих, подпись содержит прямое указание на фигуранта преступления (Ср.: *в суде предстал десятый фигурант дела ...*).

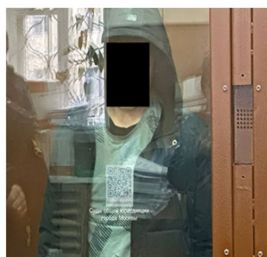

Рис. 2. Изображение подсудимого под стражей

Проанализируем механизм конфликтогенной смыслогенерации. В структуре фотоизображения референт – человек за стеклом, окружённый рамкой «клетки» и одновременно границами фотографии. Это формирует образ человека в неволе, наказанного за преступление.

Языковой модус (подпись) играет оценочную и интерпретирующую функцию. Автор телеграм-поста задаёт вектор восприятия визуального компонента. Ср.: *У гражданина имеется жена и трое отпрысков <...>, [инвектива, номинирующая действующее лицо] переводил террористам деньги, <...> отблагодарил коренное население за терпимость и толерантность.* Языковая субстанция переводит восприятие субъекта изображения в эмоциональную плоскость. Такой эффект производится за счёт лексемы «отпрыски», приобретающей пейоративную коннотацию, инвективы, свидетельствующей о моральном осуждении как позиции телеграмера, а также риторической силы иронии (*отблагодарил коренное население*).

Таким образом, фотоизображение фиксирует социально-правовой конфликт, а языковое сообщение формирует его резко эмоциональное прочтение и тем самым повышает градус конфликтогенности.

(3) Нейтральная изобразительная субстанция + нейтральная языковая субстанция

Несмотря на то, что в нашей выборке названная модель является низкочастотной, она значима, поскольку в контексте визуального фрейминга репрезентирует латентный аспект конфликтогенности межкультурного взаимодействия. Модель даёт представление о скрытых предпосылках возникновения межэтнических конфликтов, о том, как внешне нейтральные компоненты порождают конфликтный смысл. (см. рис. 3).

Рис. 3. Изображение советских солдат

Референтами изображения являются два солдата Советской армии периода Великой отечественной войны. Они разного возраста, что визуально воплощает идею «народной» войны, в которой участвовали все – молодые, старые, женщины, дети, то есть представители всех социальных слоев. Оба солдата награждены – это отражает героизм советских солдат, которые сражались за свою страну.

Важным элементом композиции является направление взгляда солдат – они смотрят прямо на адресата. Такой приём создаёт эффект визуального контакта, устанавливающий личную связь между субъектами изображения (солдатами) и современными реципиентами. Вербальный модус закрепляет смысловую рамку восприятия. В частности, текст телеграм-поста начинается с императива «помни», что заставляет читателя по-новому взглянуть на изображение и увидеть за образами солдат тему долга перед родиной, подвига и жертвенности.

Пристальный взгляд советских солдат как бы передаёт читателю канала «эстафету памяти». Подписчикам предлагается принять на себя ответственность за сохранение исторической памяти для потомков и не допустить, чтобы она была утрачена, а данные о миллионах погибших (в тексте поста) всегда напоминали о высоких моральных принципах.

Важно подчеркнуть, что в данной модели нейтральная визуальная и нейтральная языковая субстанция способны к порождению латентной конфликтогенности. Например, в подписи к посту телеграмер приводит статистику о том, что русские люди понесли больше всего потерь среди других республик СССР. Ср.: *понеся самые большие потери среди всех народов СССР как по количеству, так и в процентном отношении.* Такая подача может расцениваться как селективная репрезентация исторического факта вне контекста о совокупном вкладе всех народов и интерпретироваться как попытка монополизировать победу в кровопролитной войне.

Заключение

Проведённое исследование показало, что в публичном телеграм-канале проблемный образ трудовых мигрантов и межкультурного взаимодействия конструируется посредством трёх моделей визуального фреймирования, где фотоизображения выступают индикаторами конфликтогенности.

Модель «нейтральная изобразительная субстанция + конфликтогенная языковая субстанция» является доминантной, она основана на семантическом перекодировании, то есть нейтральные фотоизображения получают конфликтную интерпретацию на уровне языковых средств и речевой агрессии.

В модели «конфликтогенная изобразительная субстанция + конфликтогенная языковая субстанция» фотоизображение визуализирует конфликт, который получает дополнительное эмоциональное усиление в пределах вербальной части.

В контексте обсуждения проблем трудовой миграции модель «нейтральная изобразительная субстанция + нейтральная языковая субстанция» обнаруживает латентную конфликтогенность и содержит предпосылки для неоднозначных интерпретаций передаваемого содержания.

Совокупная активация названных моделей в телеграм-пространстве обеспечивает конфликтогенное миромоделирование, в результате которого межкультурное взаимодействие с трудовыми мигрантами представлено как источник опасности для общества.

Важно подчеркнуть, что выводы, полученные в рамках анализа одного телеграм-канала с массовым охватом, не исключают иных моделей в других сегментах медиапространства. Таким образом, перспектива дальнейшего исследования видится в изучении фотоизображений как лингвосемиотических инструментов конфликтогенного миромоделирования в сопоставительном аспекте с учётом разной направленности телеграм-каналов и возможностей верификации выделенных моделей на обширном материале разнотипных цифровых платформ. Это требует разработки междисциплинарного подхода с учётом интегративности семиотических модусов репрезентации социальных явлений и усиления роли визуальности в цифровой среде.

Список источников

- Барт Р. Риторика образа // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. Москва, 1994. С. 297–318.
- Барт Р. *Camera lucida*. Комментарий к фотографии. Москва: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2011. 272 с.
- Бодрунова С. С. Термин «фрейминг» в политической коммуникативистике: рождение и созревание большой идеи в теории медиаэффектов // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3, № 4. С. 127–141.
- Кушнерук С. Л. Стратегическое фреймирование как объект зарубежной коммуникативистики: истоки, проблемы, перспективы // Коммуникативные исследования. 2022. Т. 9, № 2. С. 243–259. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2021.9\(2\).243-259](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2021.9(2).243-259).
- Леонов Н. И. Конфликтология. Москва; Воронеж, 2006. 232 с.
- Петренко В. Ф. Основы психосемантики. Санкт-Петербург: Питер, 2005. 480 с.
- Чернявская В. Е. Визуальность в социокультурной проекции // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2021. № 2 (28). С. 96–109. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2021-2-96-109>.
- Benford R. D., Snow D. A. Framing processes and social movements: An overview and assessment // *Annual Review of Sociology*. 2000. № 26 (1). Pp. 611–639. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.26.1.611>.
- Cacciatore M. The End of Framing as We Know It... and the Future of Media Effects / M. Cacciatore, D. Scheufele, S. Iyengar // *Mass Communication and Society*. 2016. № 19 (1). Pp. 7–23. <http://doi.org/10.1080/15205436.2015.1068811>.
- Chernyavskaya V. E. Pragmatic charge of visual resources in constructing positive university reputation: based on texts at university websites // *Terra Linguistica*. 2022. № 13 (4). Pp. 62–71. <https://doi.org/10.18721/JHSS.13405>.
- Entman R. M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // *Journal of Communication*. 1993. № 43 (4). Pp. 51–58. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x>.
- Godefroidt A., Berbers A., d'Haenens L. What's in a frame? A comparative content analysis of American, British, French, and Russian news articles // *The International Communication Gazette*. 2016. № 78 (8). Pp. 777–801. <https://doi.org/10.1177/1748048516640482>.
- Griffin M., Lee J. Picturing the Gulf War: Constructing Images of War in Time, Newsweek, and US News & World Report // *Journalism and Mass Communication Quarterly*. 1995. № 72(4). Pp. 813–25.
- Kostopoulos C., Mylonas Y. Framing migration in the Greek press: An analysis of the 'Evros events' in left, liberal, and far-right newspapers // *Journalism*. 2022. <https://doi.org/10.1177/14648849221134000>.
- Kremez M., Kõuts-Klemm R. Framing Russia in the Estonian, German, and Bulgarian Online Media: Coverage of Two Concrete Events // *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2021. Vol. 10, No. 1. Pp. 109–129. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2021.10\(1\).109-129](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2021.10(1).109-129).
- Kushneruk S. L. Framing labour migration as a social problem on Russian Telegram, Research Result // *Theoretical and Applied Linguistics*. 2024. № 10 (1). Pp. 31–46. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2024-10-1-0-3>.
- Parry K. Images of liberation? Visual framing, humanitarianism and British press photography during the 2003 Iraq invasion // *Media, Culture & Society*. 2011. № 33 (8). Pp. 1185–1201. <https://doi.org/10.1177/0163443711418274>.
- Romano M., Porto D. Framing conflict in the Syrian refugee crisis: Multimodal representations in the Spanish and British press // Filardo-Llamas, L., Morales-López, E., Floyd, A. (eds.) *Discursive Approaches to Sociopolitical Polarization and Conflict*. London: Routledge. 2021. Pp. 153–173.
- Van Gorp, B., Vyncke B. Deproblematization as an Enrichment of Framing Theory: Enhancing the Effectiveness of an Awareness-Raising Campaign on Child Poverty // *International Journal of Strategic Communication*. 2021. № 15 (5). Pp. 425–439. <https://doi.org/10.1080/1553118x.2021.1988615>.

References

- Barthes, R. (1994). Ritorika obraza [The rhetoric of the image]. In *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* (pp. 297–318). Moscow. (In Russ.).
- Barthes, R. (2011). *Camera lucida. Kommentariy k fotografii* [Camera lucida: Reflections on photography]. Moscow, Ad Marginem Press. 272 p. (In Russ.).
- Bodrunova, S. S. (2019). Termin «freyming» v politicheskoy kommunikativistike: rozhdeniye i sozrevaniye bol'shoy idei v teorii mediaeffektov [The term “framing” in political communication studies: The birth and maturation of a big idea in media effects theory]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy*, 3 (4), 127–141. (In Russ.).
- Kushneruk, S. L. (2022). Strategicheskoye freymirovaniye kak ob'ekt zarubezhnoy kommunikativistiki: istoki, problemy, perspektivy [Strategic framing as an object of foreign communication studies: Origins, problems, prospects]. *Kommunikativnye issledovaniya*, 9 (2), 243–259. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2021.9\(2\).243-259](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2021.9(2).243-259). (In Russ.).
- Leonov, N. I. (2006). *Konfliktologiya* [Conflictology]. Moscow; Voronezh. 232 p. (In Russ.).
- Petrenko, V. F. (2005). *Osnovy psikhosemanmuku* [Foundations of psychosemantics]. Saint Petersburg: Piter. 480 p. (In Russ.).
- Chernyavskaya, V. E. (2021). Vizual'nost' v sotsiokul'turnoy proektsii [Visuality in socio-cultural projection]. *Praksema. Problemy vizual'noy semiotiki*, 2 (28), 96–109. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2021-2-96-109>. (In Russ.).
- Benford, R. D., Snow, D. A. (2000). Framing processes and social movements: An overview and assessment. *Annual Review of Sociology*, 26 (1), 611–639. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.26.1.611>.
- Cacciatore, M., Scheufele, D., Iyengar, S. (2016). The end of framing as we know it... and the future of media effects. *Mass Communication and Society*, 19 (1), 7–23. <https://doi.org/10.1080/15205436.2015.1068811>.
- Chernyavskaya, V. E. (2022). Pragmatic charge of visual resources in constructing positive university reputation: based on texts at university websites. *Terra Linguistica*, 13 (4), 62–71. <https://doi.org/10.18721/JHSS.13405>.
- Entman, R. M. (1993). Framing: Toward clarification of a fractured paradigm. *Journal of Communication*, 43 (4), 51–58. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x>.
- Godefroidt, A., Berbers, A., d'Haenens, L. (2016). What's in a frame? A comparative content analysis of American, British, French, and Russian news articles. *The International Communication Gazette*, 78 (8), 777–801. <https://doi.org/10.1177/1748048516640482>.
- Griffin, M., Lee, J. (1995). Picturing the Gulf War: Constructing images of war in Time, Newsweek, and US News & World Report. *Journalism and Mass Communication Quarterly*, 72 (4), 813–825.
- Kostopoulos, C., Mylonas, Y. (2022). Framing migration in the Greek press: An analysis of the 'Evros events' in left, liberal, and far-right newspapers. *Journalism*. <https://doi.org/10.1177/14648849221134000>.
- Kremez, M., Kõuts-Klemm, R. (2021). Framing Russia in the Estonian, German, and Bulgarian online media: Coverage of two concrete events. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 10 (1), 109–129. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2021.10\(1\).109-129](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2021.10(1).109-129).
- Kushneruk, S. L. (2024). Framing labour migration as a social problem on Russian Telegram. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 10 (1), 31–46. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2024-10-1-0-3>.
- Parry, K. (2011). Images of liberation? Visual framing, humanitarianism and British press photography during the 2003 Iraq invasion. *Media, Culture & Society*, 33 (8), 1185–1201. <https://doi.org/10.1177/0163443711418274>.
- Romano, M., Porto, D. (2021). Framing conflict in the Syrian refugee crisis: Multimodal representations in the Spanish and British press. In L. Filardo-Llamas, E. Morales-López, & A. Floyd (Eds.), *Discursive approaches to sociopolitical polarization and conflict* (pp. 153–173). London: Routledge.
- Van Gorp, B., Vyncke, B. (2021). Deproblematization as an enrichment of framing theory: Enhancing the effectiveness of an awareness-raising campaign on child poverty. *International Journal of Strategic Communication*, 15 (5), 425–439. <https://doi.org/10.1080/1553118X.2021.1988615>.

Информация об авторах

С. Л. Кушнерук – доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, профессор кафедры теории и практики английского языка

К. А. Петров – аспирант, лаборант-исследователь кафедры теории и практики английского языка

Information about the authors

Svetlana L. Kushneruk – Doctor Sci. (Phylol.), Associate Professor, Leading Researcher, Professor of Theory and Practice of the English Language Department

Kirill A. Petrov – post-graduate student, laboratory researcher at the Department of Theory and Practice of the English Language

Вклад авторов:

С. Л. Кушнерук – разработка теоретических основ исследования, анализ материала;

К. А. Петров – сбор материала исследования.

Contribution of the authors:

Svetlana L. Kushneruk – theoretical foundation of the research, analysis of material;

Kirill A. Petrov – collection of research material.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 04.11.2025; одобрена после рецензирования 23.01.2026; принята к публикации 18.03.2026.

The article was submitted 04.11.2025; approved after reviewing 23.01.2026; accepted for publication 18.03.2026.